

Глава 37

Я хотел сказать ей "нет", но она была единственной женщиной в дополнение к моей маме, которую я достаточно уважал, чтобы доверять ей.

Затем я почувствовал горячее дыхание на своей заднице, от которого по спине пробежала дрожь.

Я нервничал, и это было неловко, но потом я почувствовал ее язык. Это было обезоруживающе приятно. Я не могу объяснить это. Ее язык сначала двигался беспорядочно с завихрениями, а потом последовали быстрые удары прямо по моему анусу, затем зигзагообразный узор, за которым последовали еще более быстрые удары и множество других движений.

Мой член, который сдулся во время обсуждения этой штуковины с аналингузом, снова поднялся и рвался в бой.

Это было странно?

Да!

Это было неловко?

Да.

Было ли это приятно?

Даже лучше, чем хорошо, даже удивительно. Это действительно заставило мой член дернуться, когда я пришел к выводу, что в моей заднице и вокруг нее есть эрогенные зоны, которые каким-то образом связаны непосредственно с моим членом.

- Приятно, правда? - спросила она, нарочно обдувая горячим теплом мою задницу.

- Возможно, - дрожащим голосом произнес я, еще не готовый дать ей понять, что она права.

- О, скоро ты будешь умолять, - сказала она, облизывая мою дырочку своим влажным язычком.

После этого она скользнула языком вниз по моей попе и приблизилась к яичкам, которые, как я обнаружил, тоже были довольно чувствительны.

- О, - простонал я в первый раз, мое тело взяло контроль над наслаждением.

- Вот так, - промурлыкала она, возвращаясь к моей заднице и протягивая руку к моему члену. - М-м-м, думаю, маленькому Кеву это нравится.

- В-возможно, - простонал я, когда она начала поглаживать мой член, поедая мою задницу.

- Не трать свою сперму понапрасну, - предупредила она, пока еще самым сюрреалистичным образом сосредоточившись на мне.

- О, - простонал я, чувствуя, как мои яйца начинают закипать.

Еще одна минута двойного наслаждения, и я потерял контроль над собой, и мне пришлось крутануться, засунуть свой член ей в рот и трахнуть ее лицо.

Я не продержался и дюжины ударов, прежде чем выпустил свой второй утренний груз в бархатный ротик мисс Чан.

Когда я кончил, я вытащил член и сказал:

- Ты действительно очень злая женщина.

- О, если бы ты только знал меня до аварии.

- Могу только догадываться, - сказал я, думая, что сейчас самое подходящее время покопаться в ее прошлом.

- Если бы была Олимпиада покорной шлюхи, я бы каждый раз выигрывала золото.

- Может быть, я бы посмотрел эту Олимпиаду, - сказал я, всегда ненавидя те две недели, когда весь мир был одержим легкой атлетикой.

- Собери достаточное количество шлюх, и ты сможешь создать свою собственную Олимпиаду, - предложила она.

- Лучший минет.

- Лучший оргазм, - пожала она плечами.

Я рассмеялся.

- Самая быстрая наездница члена.

- Самая быстрая сборщица спермы, - сказала она.

- Когда-нибудь мне, возможно, придется сделать эту Олимпиаду, - сказал я, сама идея такого соревнования доставляла мне удовольствие.

- Просто сделай так, чтобы я могла поучаствовать.

- Обещаю, - кивнул я.

Помолчав, я спросил:

- Можно тебя кое о чем спросить?

- Конечно, всегда, - согласилась она, потягивая кофе.

- Как я могу быть уверен, что не стану таким же, как мой отец?

- Что ты имеешь в виду? - спросила она, хотя прекрасно понимала, о чем я спрашиваю, и хотела, чтобы я подробно рассказал о своих опасениях.

- Просто... иногда мой член берет верх, и я превращаюсь в высокомерного мудака, - объяснил я.

- Многим женщинам нравятся высокомерные мудаки, - сказала она мне. - По крайней мере, во время секса.

- А некоторые любят есть задницы, - пошутил я.

- Некоторые, да, - улыбнулась она.

Вернувшись к своему беспокойству, я добавил:

- Но он всегда такой.

- И ты боишься, что станешь таким же, как он? - правильно предположила она.

- Ага, - ответил я, и это беспокойство никак не выходило у меня из головы. Всю свою жизнь до недавнего времени я был сосредоточен на том, чтобы быть полной противоположностью своему отцу, и все же почти последние две недели я наблюдал, как становлюсь все больше и больше похожим на него.

- То, что ты задаешь этот вопрос, - хорошее начало, - сказала она.

- Но как я могу быть уверен, что это не так? - спросил я. - Я имею в виду, что когда я трахаю кого-то вроде мисс Дикс, я не чувствую никакой привязанности к ней, только доминирование. Я ее не уважаю, но все равно хочу трахнуть.

- Существуют разные уровни сексуального влечения, - объяснила мисс Чан. - Первый уровень - это грубая похоть, где это просто секс, ничего больше.

- Я никогда не чувствовал себя так раньше, - сказал я, почти уверенный, что это правда. Хотя в фантазиях я часто представлял... Черри - титулованная главная чирлидерша; Ванесса - богатая стерва; Шелли - хулиганка, но не для меня, а для моей подруги Памелы; Элизабет - высокая баскетболистка, которая с презрением относилась к "низшим" существам.

- Потому что в глубине души ты хороший человек, - сказала она.

- Я? - спросил я, уже не совсем уверенный.

- О, Кеви, - тепло улыбнулась она. - Тот факт, что мы вообще ведем этот разговор, доказывает мою точку зрения. Секс есть секс, и когда эта игра - это грубая похоть и страсть. Ты можешь стать тем, кого хочет женщина, тем, кто ей нужен и кого она жаждет. Некоторым из этих женщин нужно, чтобы ты для них был мудаком, и поэтому ты им становишься.

Хотите сэкономить на покупке глав? Тогда вам сюда: <https://boosty.to/erolate>

<http://tl.rulate.ru/book/104/40246>